

Родионова Валентина Ивановна

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД И ПОНЯТИЕ "СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ" В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена появлению новых категорий социальной философии в условиях междисциплинарного синтеза социальных наук. Автор доказывает необходимость появления понятия "социальные практики" как результата развития методологии социально-гуманитарных наук. Базовым подходом для исследования выбран деятельностный подход. Автор считает возможным применение междисциплинарной методологии для объяснения таких сложных явлений в жизни общества как социальные практики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 170-173. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

человеческой жизни предстает в автобиографии: литературной, философской, исповедальной. Завершенность, аксиологичность – вот критерии памяти при анализе бытия. Единство истории философии как процесса развития духа с историей жизни одного человека представлено в автобиографическом письме.

В высказывании мы приближаемся к точке понимания, но не достигаем предела. Есть цель – пояснить значение частного случая жизни, есть адресат – всякий человек, задающий вопросы самой жизни. Текст как запутанный лабиринт позволяет найти свою «нить Ариадны», свой извлеченный смысл бытия. И текст в значении культурного явления зависит от его индивидуальных особенностей.

Каждое исследуемое событие, исторический факт становятся все более сложной и многообразной системой в свете новых достижений научного знания. Это позволяет делать более смелые предположения о прошлых стадиях развития общества и составлять прогноз на будущее. А открытие новых фактов прошлого помогает в развитии научного знания. Как звенья цепочки нанизываются одно на другое, так и процесс изучения прошлого, истории взаимообусловлен ростом научного знания. Принцип историзма призван ответить на вопрос, каким образом происходит познание происшедшего, а не только что, как и почему произошло.

Изучение истории есть понимание ситуации настоящего, установление ее границ в прошлом и проекция в будущее.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
2. Гусейнов А. А. Что же мы такое? // Человек. 2001. № 2. С. 5-19.
3. Неретина С. С. История с методологией истории // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 149-163.
4. Поппер К. Ницета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 49-79.
5. Поппер К. Ницета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 29-58.
6. Райх К. Г. Автобиография как способ философского самопонимания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 149-154.

PRINCIPLE OF HISTORICISM IN HUMANITARIAN COGNITION

Raikh Kalina Gennad'evna

*Far Eastern State Academy of Art in Vladivostok
kalina.raih@mail.ru*

The article investigates the principle of historicism in the context of the philosophical understanding of reality. In the act of philosophizing we try to reveal the backgrounds for the existence of thought, living consciousness; therefore studying the problem of the meaning of history as a destiny of the human being can secure the understanding of the intellectual nature of the human being. The author proposes not to eliminate the possibility of investigating history through its human dimension.

Key words and phrases: principle of historicism; humanitarian cognition; reality; intellectual nature; meaning of history; mind; human dimension.

УДК 316.3

Философские науки

Статья посвящена появлению новых категорий социальной философии в условиях междисциплинарного синтеза социальных наук. Автор доказывает необходимость появления понятия «социальные практики» как результата развития методологии социально-гуманитарных наук. Базовым подходом для исследования выбран деятельностный подход. Автор считает возможным применение междисциплинарной методологии для объяснения таких сложных явлений в жизни общества как социальные практики.

Ключевые слова и фразы: социальные практики; общество; социальная философия; социальные науки; деятельностный подход.

Родионова Валентина Ивановна, к. филос. н., доцент

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета, г. Шахты
rodionova.disser@mail.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД И ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ[©]

Появление изменений в жизни современного общества, открытие новых сфер его бытия, делают анализ социальной реальности одновременно привлекательным и сложным в методологическом плане, служат

импульсом развития методологии обществознания, расширяют познавательный инструментарий. Определяя методологическую специфику социально-философского подхода, философы пишут о том, что комплексный характер методологии в условиях формирующейся парадигмы универсального эволюционизма впитал лучшие черты диалектики, и «на смену монополии универсальной познавательной схемы приходит плюралистическая методология, в рамках которой жесткий теоретический синтез классического типа дополняется «мягкими» методами социального познания с гибкой настройкой на культурную стилистику исследуемого объекта» [4, с. 93]. В процессе методологической трансформации появляются условия и предпосылки для анализа новых явлений социальной жизни, таких как социальные практики.

Цель данной статьи – показать, что введение категории «социальные практики» в понятийный аппарат социальной философии дает возможность уточнить характеристики социальной деятельности современного человека, его повседневного бытия и объяснить, как развиваются его материальные и духовные потребности.

Понятие социальных практик пришло в философию из социологии и антропологии и активно исследуется во многих отраслях знания, но это почти всегда конкретные отрасли, такие как образование, информатика, политика. С точки зрения социальной философии социальные практики – это способы существования социальной действительности, проявляющие себя в многообразии общественных сфер деятельности человека и, в то же время – это формы воспроизводства социальности в повседневной жизни индивида. Таким образом, применение в социально-философских исследованиях ряда категорий, среди которых присутствуют социальные практики, целесообразно. Эвристический потенциал указанного понятия используется в социологических, политических, культурологических и иных науках, что возможно и оправдано необходимостью осмысления практик с позиции влияния на человека новых социальных феноменов.

Развитие социально-философских идей, связанных с общественной практикой, происходило на протяжении двух последних столетий, и тема соотношения теории и практики, не в последнюю очередь, благодаря теории исторического материализма, была ключевой темой социальной философии, при этом термин «социальная практика» не предполагал его использования во множественном числе. Под социальной практикой понимался некий процесс совместного воздействия людей по преобразованию внешнего мира и самого общества, некие коллективные действия, объединенные общим целеполаганием, «практика – это понятие, которое может быть отнесено ко всей сфере человеческой деятельности и мышления» [1, с. 8]. Сегодня «новые выводы о соотношении социальной, в том числе и философской, теории и жизни заставляют пересмотреть концепции практики, учитывая многообразие практик, и, вместе с тем, понимая универсальное общечеловеческое содержание практики, разных практик» [4, с. 10]. Мы поддерживаем данную точку зрения исследователей и считаем, что современные социальные практики существующим образом влияют на мировоззрение человека, ставят его перед решением новых смысловых вопросов. Объективно оценивая последствия существования социальных практик, мы делаем вывод о том, что они создают и существуют в условиях нарастания не только гуманистической тенденции развития общества в целом, но и показывают себя в процессах и явлениях, которые негативным образом сказываются на человеке, его социальном бытии, формируют состояния отчуждения, социальной аномии.

Важным методологическим основанием к изучению социальных практик, на наш взгляд, был и сегодня выступает деятельностный подход, так как они представляют собой многообразные формы деятельности и воспроизводства социальности. Он является базовым в социальной философии, что обусловлено его ролью методологического основания для совокупности социальных наук, где деятельность выступает предикатом человеческого существования и становится предметом их изучения.

В отечественной науке деятельность понимают как особый вид активности человека, направленной на преобразование и познание окружающего мира, включая самого себя и условий своего существования (Р. С. Немов). О том, что деятельностный подход сохранил свою актуальность, как важнейший социально-философский подход, пишет В. А. Лекторский: «деятельностный подход, с моей точки зрения, не только возможен в современных условиях, но и весьма перспективен» [2, с. 80]. Мы же увидели перспективы его применения для анализа новых явлений социальной реальности – социальных практик в условиях технологизации, которые одновременно связаны, и с опытом, и с социальным действием и, конечно же, с деятельностью.

Социальная философия XIX века рассматривала труд как основной вид социальной практики. Практика же понималась лишь как преобразование человеком окружающего мира, деятельность социально-исторического субъекта, устремленная на изменение системы общественных отношений. Деятельностный подход первоначально применялся к понятию «социальная практика», понимаемой как деятельность социально-исторического субъекта по преобразованию системы общественных отношений и, следовательно, он может быть применен для анализа социальных практик, которые, как было показано ранее, являются качественно новым этапом развития социальной практики. Однако развитие общества детерминирует эволюцию и пересмотр, а скорее – расширение и дополнение методологических позиций социальных наук. Сегодня социальные практики, понимаются как совокупность социального действия и социального опыта, характеризуются плюрализмом и проявляются как коммуникативные, языковые, потребительские практики, а также – познавательные, нагруженные когнитивными смыслами и значениями.

Мы считаем, что деятельностный подход может быть дополнен идеями постнеклассического периода социальной науки. Это делается для того, чтобы в полной мере объяснить современные социальные практики в их повседневности, где они будут включать не только процессы труда, но и иные социальные феномены – познавательные, речевые, коммуникативные, ценностные. Такие практики будут связаны с деятельностью, являться

частью деятельности, либо выступать, в определенном смысле, инобытием человеческой деятельности. В свою очередь, социальное действие, которое по отношению к социальным практикам выступает его содержанием, с позиции деятельностного подхода определяется как конституирующий элемент или единица социальной реальности, детерминирующая содержание всех сфер деятельности человека в обществе и форм его повседневного социального бытия. В классической философии объединяющим моментом понимания деятельности выступала идея опосредования, то есть включения сознания в систему деятельности, но в дальнейшем данный подход пополнился расширенным пониманием самой деятельности, субъектных моментов деятельности – это речь, язык, смыслы, интеракции, повседневность, коммуникативные действия. Современная эпоха в интеллектуальном плане характеризуется как постнеклассическая, что позволяет использовать в качестве магистрального направления развития современной методологии социальной философии основной принцип постклассицизма – методологический плюрализм, характерными особенностями которого являются, во-первых, представление о методологии как синтезе различных исследовательских парадигм, способных воссоздать в общей картине все многообразие социокультурной реальности; во-вторых, признание познавательных возможностей различных методов и их использование для оптимизации результатов исследования; в-третьих, понимание того, что социальная реальность настолько сложна, что требует взаимодействия и взаимодополнения разных принципов и методов. Это значит, что к большинству элементов содержания понятия «социальных практик» и аспектов рассматриваемого феномена как утверждают исследователи, «можно применить методологический потенциал деятельностного подхода. Расширение происходит за счет перенесения акцента методологии на деятельность субъекта, на продукты его сознания, коммуникации, смыслы, социальные практики повседневности» [3, с. 151]. В XX веке разнообразие сфер социальных практик расширяется, интерес к индивидуализированным социальным стратегиям и действиям получает когнитивную привлекательность.

Можно сделать вывод о том, что расширение возможностей деятельностного подхода, которое выглядит в современной социальной науке как привлечение взаимодополняющих подходов, разработка и применение методологических приемов междисциплинарного синтеза дают исследователям возможность обсуждать и анализировать не только жизнедеятельность абстрактного человека в его традиционных формах деятельности, но и новые феномены, затрагивающие субъективные моменты жизни человека ее культурные проявления речь, язык, смыслы, коммуникации и т.д., смысловую и ценностную нагрузку социальных практик в различных сферах повседневной жизни общества. Для развития жизнедеятельности любого общества важно, чтобы и материальные и духовные ценности присутствовали и образовывали несущую конструкцию ценностных ориентаций. Отечественные исследователи отмечают, что «особое место занимают духовные ценности, именно они затрагивают проблему осмысления ценностей человеческого бытия, она стала особенно острой в начале XXI столетия, была выдвинута на первое место научного познания» [5, с. 128]. В нашем столетии деятельность человека проникнута социальными технологиями и, по сути, этот процесс можно назвать тотальной технологизацией, которая выступает направлением эволюции социальных практик и, по своей сути, понятие «технологизация социальных практик» поворачивает исследования от ориентации на изучение рационализации к осмыслению социальной деятельности индивида в повседневных практиках.

Как следует из вышесказанного, междисциплинарный синтез оказывается весьма методологически продуктивным, так как дает возможность всестороннего охвата рассматриваемой проблематики. Таким образом, понятие «социальные практики» становится необходимым элементом социально-философской теории для адекватного объяснения сложных явлений политической, экономической и культурной жизни общества, в которых сосредоточена и воспроизводится деятельность человека.

Итогами научных наблюдений выступают следующие выводы:

- результатами применения расширенного деятельностного подхода явилась обнаруженная связь между упорядочиванием и алгоритмизацией различных форм социальной деятельности в рамках технологизации. В социальной философии следует учитывать, помимо широко используемой ранее такой характеристики деятельности, как рационализация, характеризующую черту деятельности – технологизацию;
- социально-философский анализ процессов технологизации социальных практик в контексте деятельностного подхода показал, что современные возможности деятельностного подхода расширились и распространились в направлении универсального эволюционизма и методологического плюрализма, деятельность перестала восприниматься в ограниченном контексте, а стала сопрягаться с опосредованными элементами и характеристиками деятельности.

Список литературы

1. **Агапов Е. П., Пендюрина Л. П.** Социальные практики и межкультурные коммуникации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2008. № 6. Ч. 1. С. 8-11.
2. **Лекторский В. А.** Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. 256 с.
3. **Огурцов А. П., Юдин Э. Г.** Деятельность // Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева. М., 1983.
4. **Теория и жизненный мир человека:** сборник / отв. ред. В. Г. Федотова. М.: ИФРАН, 1995. 206 с. URL: http://filosof.at.ua/_ld/0/16_____-1995.pdf (дата обращения: 23.01.2014).
5. **Шарков И. Г.** Философское осмысление сотериологической, эсхатологической и духовно-нравственной ориентаций русской православной культуры // Наука в современном обществе: состояние и тенденции развития: мат-лы междунар. науч. конф. Шахты: ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2011. С. 126-130.

ACTION APPROACH AND CONCEPTION OF “SOCIAL PRACTICES” IN MODERN PHILOSOPHY

Rodionova Valentina Ivanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute of Services Sector and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University in Shakhty
rodionova.disser@mail.ru

The article is devoted to the appearance of new categories of social philosophy under the conditions of the interdisciplinary synthesis of social sciences. The author argues for the necessity of introducing the conception of “social practices” as a result of developing the methodology of social sciences and humanities. Action approach is chosen as the basic one for the research. The author considers it possible to apply interdisciplinary methodology for the explanation of such complex phenomena in the life of society as social practices.

Key words and phrases: social practices; society; social philosophy; social sciences; action approach.

УДК 94(510).091

Исторические науки и археология

В статье исследуется малоизученный в российской историографии вопрос участия Китая в Первой мировой войне и ее многоплановых последствий для этой страны. Анализируются внешне- и внутривнутриполитическая обстановка, факторы, побуждавшие Китайскую республику к вступлению в войну, характер деятельности китайских рабочих в Европе, участие Китая в Версальской конференции держав-победительниц и реакция китайской общественности на ее результаты. Рассматриваются многоплановые последствия войны для Китая. Делается вывод о том, что Первая мировая война сыграла важную роль в превращении Китая в современное государство с развитым национальным сознанием.

Ключевые слова и фразы: Китай; милитаристы; Первая мировая война; США; Англия; Франция; Япония; национализм; политика; китайские рабочие.

Смертин Юрий Григорьевич, д.и.н., профессор
Кубанский государственный университет
usmer@hotmail.com

КИТАЙ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ[©]

Синьхайская революция 1912 г., положившая конец правлению маньчжурской династии в Китае и провозгласившая республиканскую форму правления, открыла перед страной новые горизонты. Китай искренне пытался перенимать опыт Запада в государственном строительстве, экономике, военном деле, образовании. Но его усилия по созданию и развитию современного государства сдерживались сложными отношениями с европейскими державами, которые навязали китайцам неравноправные договоры, контрибуции, невыгодные займы. В то же время постреволюционные годы были временем нестабильности и острой политической борьбы между самыми разными политическими и социальными силами. Первым президентом Китайской республики стал генерал Юань Ши-кай, установивший военную диктатуру и разгромивший своих главных политических оппонентов, прежде всего партию Гоминьдан. Ее основатель Сунь Ят-сен был вынужден эмигрировать в Японию.

После начала Первой мировой войны в августе 1914 г. китайское правительство объявило о нейтралитете. Война между империалистическими странами, угнетавшими и унижавшими страну в течение долгого времени, казалась далекой и даже в какой-то степени благоприятной для страны, поскольку отвлекла их внимание от Китая. К тому же, определить победителя в этой войне на том ее этапе было сложно.

Амбиции Юань Ши-кай росли, и он, опираясь на сторонников монархической идеи и части генералитета, решил восстановить монархию и стать императором Поднебесной. В декабре 1915 г. он занял трон Сына Неба. В это же время страны Антанты начали переговоры с Китаем о его вступлении в войну. Юань Ши-кай в качестве условия поставил признание его императорского статуса. Но неожиданно для него активизировалась Япония, она объявила войну Германии и под этим предлогом напала на германские концессии в провинции Шаньдун. Китай же справедливо считал, что это его войска должны быть использованы для борьбы с Германией на собственной территории. Юань Ши-кай обратился к Англии с предложением действовать совместно по изгнанию немцев с полуострова, но англичане были согласны с тем, что Япония расширяет свое присутствие на китайской земле.

В январе 1915 г. Япония предъявила Китаю знаменитый ультиматум, который получил название «21 требования». Японцы, кроме всего прочего, требовали прав на разработку полезных ископаемых в Маньчжурии, во Внутренней Монголии, а также в Центральном Китае; отказа Китая предоставлять свои порты другим иностранным державам; присутствия японской полиции и экономических советников в Северном Китае [10, р. 98-105].